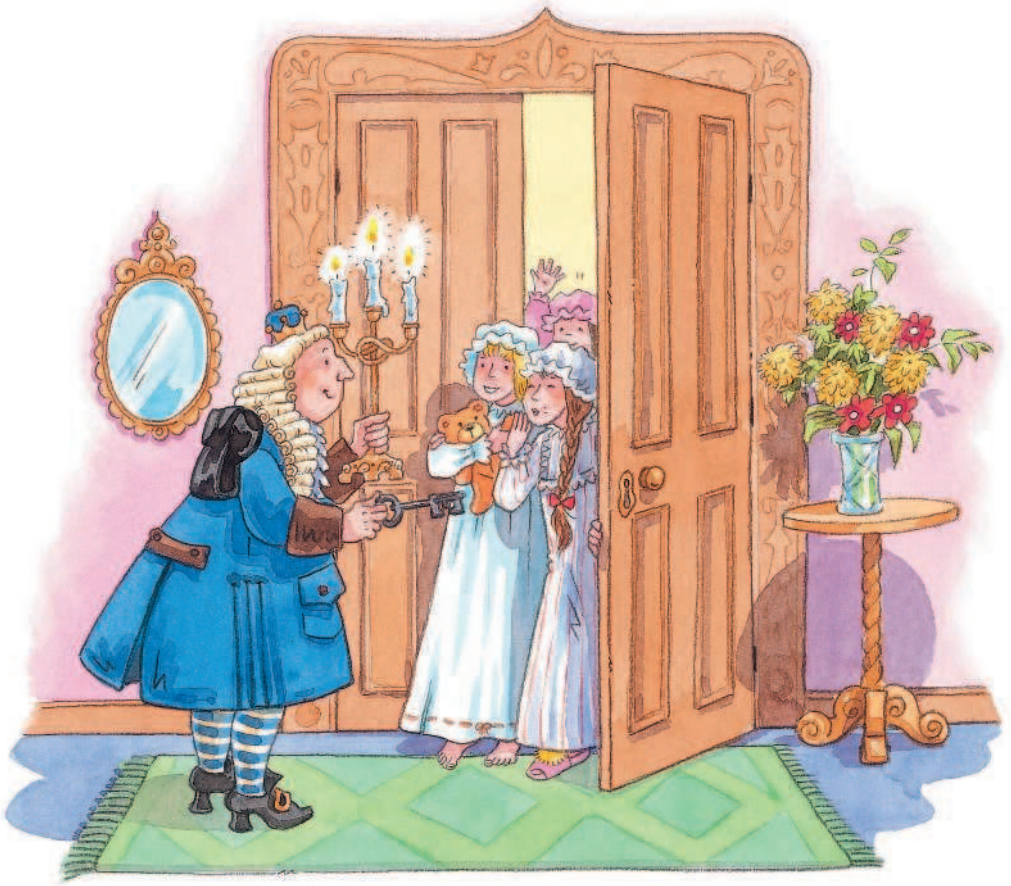

ВИЛЬГЕЛЬМ И ЯКОБ ГРИММЫ

СТОПАННЫЕ БАШМАЧКИ

Давненько это было — у одного короля было в семье двенадцать дочек, одна другой краше. Все они спали вместе в одной зале, где их кровати стояли рядком, и вечером, когда они, бывало, улягутся, король сам запирает дверь в залу и задвигал её задвижкой. Когда же наутро он отпирает дверь, то видел, что их башмачки были от пляски совсем истоптаны, и никто не мог ему объяснить, как это случилось. Тогда король приказал всюду на торгах и площадях выкликать, что, если объявится

такой человек, который разыщет, где они ночью пляшут, тот может взять себе любую из них в жёны и после его смерти будет королём; а если кто за это дело возьмётся и в течение трёх дней и ночей не разыщет, тот за это поплатится головой.

Прошло немного времени, и один королевич изъявил желание взяться за смелое дело. Он был отлично принят и вечером отведён в комнату, смежную со спальней королевы. Там ему была приготовлена постель, и он должен был оттуда наблюдать,

куда они из спальни уходят и где пляшут; а для того чтобы они ничего не могли совершить тайно или чтобы они не вышли другим путём из опочивальни, то дверь в неё была оставлена открытой. Но вечером у королевича веки были словно свинцом налиты, и он заснул очень крепко, а когда наутро проснулся, то увидел, что все двенадцать королевен ушли куда-то плясать и их башмачки стояли у дверей все с дырами на подошвах. И во второй, и в третий вечер ему снова не посчастливилось и пришлось заплатить головой. Приходили и после него очень

многие и брались за это смелое дело, но и им тоже пришлось расстаться с жизнью.

Однажды по дороге к городу, где жил король, шёл бедный солдат. После ранения он не мог продолжать службу и брёл куда глаза глядят.

Повстречалась ему старуха и спросила:

— Куда ты идёшь?

— Я и сам хорошенько не знаю, — отвечал солдат, да шутя и добавил, — пожалуй, не прочь бы я был разыскать то место, где королевны по ночам пляшут, а затем и в короли попасть!

— Это вовсе не так трудно, — сказала старуха. — Только не пей вина, которым тебя вечером угощать станут, а затем прикинься, что крепко спишь.

Тут дала она ему коротенький плащ и сказала:

— Когда его накинешь, то станешь невидим и сможешь идти следом за двенадцатью королевнами.

Получив этот добрый совет, солдат не на шутку решил взяться за это дело. Собрался он с духом и пошёл к королю предлагать свои услуги.

Его приняли так же хорошо, как и других, и даже одели в королевскую одежду. Вечером, когда надо было ложиться спать, солдата отвели в комнату около опочивальни королевы. Тут пришла к нему старшая королевна и принесла кубок вина. Но солдат заранее подвязал себе губку у подбородка — вылил он всё вино в губку, а сам ни одной капли не выпил. Потом улёгся в постель и захрапел, будто крепко уснул.

Услышали это двенадцать королевен, стали смеяться, и старшая сказала:

— Ну, этот тоже мог бы поберечь свою жизнь — не губить её понапрасну.

Затем они поднялись с постелей, открыли шкафы, сундуки и ящики и вынули оттуда богатые платья и украшения, принарядились перед зеркалами и стали прыгать и радоваться тому, что им предстояло поплясать.

Только младшая из них сказала:

— Не знаю, что это со мною? Вы радуетесь, а у меня так странно на душе: так и кажется, что ожидает нас несчастье.

— Ну ты, пуганая ворона! — сказала ей старшая сестра. — Ты и куста боишься! Или ты забыла, сколько королевичей тут напрасно перебивали? Солдату, право, даже не стоило подносить сонного зелья: он и так бы не проснулся.

Когда они все были готовы, то пришли посмотреть на солдата; но тот лежал с закрытыми глазами и не двигался, и им показалось, что они в полной безопасности. Тогда старшая подошла к своей кровати и постучала в неё. Кровать тотчас опустилась в отверстие в полу, и все они сошли туда, одна за другой — и старшая впереди всех.

Солдат, который всё это видел, не мешкая накинул свой плащ и спустился по пятам младшей королевны. Но на середине лестницы, по которой они

спускались, он оступился и слегка наступил младшей на платье. Она испугалась и вскрикнула:

— Ах, что же это такое? Кто меня за платье держит?

— Ну что ты пустяки говоришь? — сказала ей старшая. — Ты просто зацепила платьем за крючок!

Наконец они сошли с лестницы и очутились в чудесной аллее, где на деревьях все листья были серебряные, все сверкали и блестели. Солдат подумал: «Дай-ка я возьму с собой одну ветку в доказательство

того, что я тут был». Но едва отломил он ветку от одного из деревьев, как раздался страшный треск. Младшая опять закричала:

— Ах, нечисто дело! Слышите, как что-то вдруг загремело?

А старшая отвечала ей:

— Да ведь это наши принцы стреляют от радости, что мы их скоро от колдовства избавим.

Затем они вступили в аллею, где все листья на деревьях были золотые, и, наконец, в третью, где все они были бриллиантовые. И от тех и от других солдат отломил по ветке, причём каждый раз раздавался такой треск, что младшая королевна трепетала от ужаса. Но старшая всё по-прежнему продолжала её успокаивать.

Пошли они дальше и пришли к широкой реке, на которой стояло двенадцать лодочек, и в каждой лодочке сидело по принцу. Все они ожидали королевен и к каждому в лодку села королевна, а солдат сел в лодку с младшей. Вот принц и сказал:

— Что бы это значило? Сегодня лодка гораздо тяжелее, и я должен изо всех сил грести, чтобы её сдвинуть с места.

— Как такое может быть? — сказала младшая королевна. — Разве что от жаркой погоды? И мне тоже как-то не по себе сегодня.

На другом берегу реки стоял прекрасный, ярко освещённый замок, из которого раздавалась

весёлая музыка труб и литавр. Принцы и королевны переплыли реку, вошли в замок, и каждый принц стал плясать со своей возлюбленной, а солдат, никем не видимый, танцевал вместе с ними. И когда которая-нибудь из них собиралась поднести кубок с вином к устам, солдат выпивал его досуха; и младшая сестра этого пугалась, а старшая всё старалась рассеять её опасения. Так плясали они до трёх часов утра следующего дня, пока не стоптали все